

ЭВОЛЮЦИЯ СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.К. Кудайкулов

Обозначены меры по развитию и защите конкуренции. Показаны отличия между традиционной конкуренцией и конкуренцией, преобладающей в странах с развитыми рыночными отношениями.

Ключевые слова: традиционная (свободная) конкуренция; рыночная и планирующая системы; “затухание” конкуренции.

В рыночной экономике всегда есть конкуренция. Она неотделима от нее и всегда действует, работает и осуществляет свойственные ей процессы, т. е. рыночная экономика не может существовать и развиваться без конкуренции.

Конкуренция возникает при разделении труда, так как основная функция разделения труда под-

разумевает раздел примитивного хозяйства первобытной эпохи на отдельные обособленные хозяйствующие субъекты, специализирующиеся на производстве какого-то определенного вида продукции. Если на определенном рынке появляется несколько производителей, то логика их поведения подчиняется желанию улучшить характеристики

своих товаров для того, чтобы привлечь большее количество потребителей. Здесь мы наблюдаем возникновение конкурентных отношений в идеале, от которых выигрывает потребитель.

На основе того, что разделение труда постоянно расширяется, как следствие растет и количество хозяйствующих субъектов с заложенной в свою структуру конкурентной мотивацией. Таким образом, разделение труда, способствуя развитию специализаций по производству товаров (выполнению работ, оказанию услуг) также создает систему конкурентных отношений как естественного элемента рыночной экономики.

Конкуренция различна для основных типов рынка – рынок чистой монополии, рынок олигополии, рынок монополистической конкуренции и связано это, в первую очередь, с количеством участников на рынке определенного товара. *Рынок монополии* – на рынке действует единственный участник, что дает возможность полностью диктовать цены; *рынок олигополии* – на рынке действуют несколько крупных фирм, каждая из которых обладает достаточной рыночной властью и ее поведение оказывает заметное влияние на остальных участников рынка. Рынок монополистической конкуренции – это рыночная структура, в которой число продавцов достаточно велико, каждая фирма действует независимо, не принимая во внимание эффект, который окажут ее действия на поведение соперников.

Конкуренция как процесс имеет свою динамику и направленность. В докапиталистический период развитие конкуренции шло по восходящей, и конкуренция играла роль стимулятора экономической деятельности. То же значение конкуренция сохраняет в период становления и развития частнособственнического капитализма, но в период становления монополистического капитализма и особенно его перехода в государственно-монополистический капитализм конкуренция имеет уже два вектора: первый – затухание, второй – обострение¹.

В эпоху становления капитализма свободная конкуренция позволяла выявить действительно сильнейшего участника на рынке определенного товара. Здоровая состязательность определяла наилучший товар через мнение потребителей. Частнособственнический капитализм, в лице мелких, разрозненных товаропроизводителей, в конечной точке своего развития привел к усилению концентрации, т. е. увеличению рыночной доли сильнейшего участника рынка, и как следствие – к исполь-

зованию доминирующего положения. Если свободная конкуренция выполняла стимулирующую роль в развитии экономики, то использование доминирующего положения через навязывание невыгодных условий потребителям, увеличение массы прибыли, используя монопольное повышение цен, уже трудно отнести к прогрессу.

Когда масштабы укрупнения, концентрации коснулись существенной доли экономики США, а хозяйственная практика реально показала негативные последствия для потребителей, в целях пресечения монопольного поведения определенных субъектов рынка и защиты конкуренции в 1890 г. был принят “антитрестовский закон” (“закон Шермана”).

Изменения в развитии конкуренции четко выявил в своей работе “Империализм как высшая стадия капитализма” (1916) В.И. Ленин. После того как из ожесточенной конкуренции возникла монополия, но уже активная, обладающая огромным опытом борьбы за долю на рынке, за потребителя, наблюдался процесс сближения государства и монополии. В.И. Ленин характеризует эти изменения как процесс “огосударствления капиталистического производства, соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма”².

С этого момента мы можем говорить о том, что конкуренция носит различный характер в сферах малого, среднего и большого бизнеса. Рынки малого и среднего бизнеса подвержены свободной конкуренции, но большой бизнес – это вотчина олигополий и монополий.

В отличие от периода становления капиталистического производства и эпохи свободной конкуренции, когда производство той или иной отрасли было распределено среди сотен и тысяч предприятий, теперь нескольким крупнейшим участникам легко согласовать свои действия. Политика соглашений основана на том, что конкурентная борьба между такими предприятиями особенно разорительна, т. е. именно крупный размер предприятий затрудняет конкуренцию. Окончательная смена свободной конкуренции периода частнособственнического капитализма, по мнению Ленина, относится к началу XX в., когда в наиболее развитых странах произошло становление государственно-монополистического капитализма и, как следствие, возникновение конкурентных отношений нового типа на основе того, что “картели становятся одной из основ всей хозяйственной жизни”³.

¹ Гордеев В.А. Конкуренция и ее развитие: политико-экономический аспект: дис. ... д-ра экон. наук / В.А. Гордеев. Иваново, 2007.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 334.

³ Там же. С. 317.

Такое развитие процессов концентрации производства и капитала не только дает возможность соглашения между крупнейшими монополиями об экономическом разделе мира, но и вынуждает их к такому соглашению, ведь конкуренция как составительность в классическом ее понимании между монополиями-гигантами, обладающими многомиллиардными активами, необыкновенно трудна и разорительна.

В.И. Ленин понимал, что рынки монополии сосуществуют с рынками, относящимися к рынкам свободной конкуренции. На основании этого он разъяснял, что характеризуя империализм как монополистический этап капитализма нельзя забывать основы капитализма с его коренными чертами – частнособственническим мелкотоварным производством. По его мнению, «монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устранили ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особо острых и крупных противоречий»¹.

Противоречия эти обозначают начавшийся процесс обобществления производства на империалистической стадии капитализма, который повлек за собой развитие элементов планирования, что в рамках логики того периода являлось несомненно чужеродной составляющей капиталистической системы.

Но в работах экономистов начала второй половины XX в. этот процесс уже не рассматривается через призму чужеродности. Для примера можно воспользоваться концепцией Дж. Гэлбрейта, который в своих научных работах исследовал процессы укрупнения промышленного производства. Суть его выводов заключена в том, что экономика развитых стран представляет собой двухсекторную модель, состоящую из рыночной и планирующей систем. Рыночная система состоит из мелких и средних предприятий, подчиняющихся механизмам свободной конкуренции. А планирующая система включает в себя крупные корпорации, доминирующие в ведущих отраслях экономики и взаимодействующие с государством².

По мнению Дж. Гэлбрейта, крупные олигополистические фирмы с рыночной властью необходимы для достижения быстрых темпов научно-технического прогресса. Только олигополистические фирмы способны финансировать современные научно-исследовательские разработки новых промышленных продуктов и производственных технологий на основании того, что эти мероприятия являются невероятно дорогостоящими. Наличие высо-

ких барьеров входа на олигополистический рынок дает участникам некоторую уверенность в том, что часть получаемой прибыли в долгосрочном периоде можно направлять на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, которые в дальнейшем будут поддерживать барьеры входа.

«Современная отрасль из нескольких крупных фирм является отличным средством для стимулирования технического изменения. Она превосходно обеспечена для финансирования технических разработок. Ее организация создает сильные побудительные мотивы для того, чтобы предпринимать разработки и использовать их... В современной отрасли, поделенной несколькими крупными фирмами, размеры прибыли, пропорциональные рыночной силе, соединяются, чтобы обеспечить доступность ресурсов для научных исследований и разработок. Власть, которая делает возможным для фирмы иметь некоторое влияние на цены, обеспечивает то, что вытекающие доходы не будут переданы публике подражателями (которые не несли никаких затрат на разработки) до того, как расходы на разработки могут быть возмещены. В этом случае рыночная власть защищает стимул к техническим разработкам»³.

Из этого становится ясна мотивация крупных участников рынка и особенно понятно отсутствие стимулов (и средств) для технического прогресса в развитии небольших конкурентных фирм. В рамках рассмотренной теории в отраслях, где сложился олигопольный тип рынка, будет происходить улучшение качества товара и наблюдаться снижение цен на товар через снижение издержек производства на единицу продукции. Как следствие, произойдет и увеличение объема производства и занятости по сравнению с той же самой отраслью, если бы она относилась к конкурентному типу рынка.

Авторы учебника «Экономикс» К. Макконнелл и С. Брю приводят примеры промышленных отраслей США, которые подтверждают теорию Дж. Гэлбрейта: производство телевизоров и другой электронной продукции, домашних электрических бытовых приборов, автомобильных покрышек – эти отрасли демонстрировали улучшение качества товаров, снижение цен и увеличение уровня выпуска продукции и уровня занятости. Авторами отмечается плодотворная научно-исследовательская деятельность в авиационной, химической, нефтяной и электронной отраслях промышленности⁴.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 336.

² Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества / пер. с англ. М.: Прогресс. 1979. С. 72–82.

³ Гэлбрейт Дж. Американский капитализм. Бостон: Houghton Mifflin Company. 1956. С. 86–88.

⁴ Макконнелл К., Брю С. Экономикс. М.: Эксмо, 2008. С. 136–137.

Трудно согласиться с В. Гордеевым, который склонен рассматривать в приведенных примерах тенденцию к “угасанию” конкуренции. По нашему мнению, процессы концентрации производства, монополизации экономики способствуют только переходу конкуренции в другое состояние – состояние конкурирующих между собой олигополий. При этом основные функции конкуренции выполняются в полном объеме через выпуск более качественных, дешевых товаров, т. е. создаются выгодные условия для потребителей на основе научно-технического прогресса. Несомненно, существует зависимость между усилением олигополизации отраслей экономик развитых стран и высоким уровнем жизни.

Масштабы крупных предприятий вынуждают государство проявлять к ним особое отношение, которое обосновано значительностью инвестируемых капиталов и большим числом занятых наемных работников. В случае банкротства такого предприятия последствия принимают отрицательный знак не только в разрезе экономических результатов, но с большой вероятностью могут привести к социальному взрыву. На этом основании государство проявляет “отеческую” заботу через предоставление различных налоговых, таможенных и других льгот, а в экстремальных ситуациях кризиса – спасает от финансового краха. По мнению Й. Шумпетера, “принцип безразличия государства к предприятиям в данном случае неприменим даже для государства с весьма либеральными тенденциями, если допустить, что существование такого государства возможно”¹.

К тому же необходимо отметить, что крупное предприятие само различными способами воздействует на членов правительства и парламента, преследуя свои цели, которые, в конечном счете, можно обозначить как получение дополнительных привилегий. Новейшая история демонстрирует нам примеры того, как особое положение гигантов национальной экономики определяет действия государства и подчиняет выполнение государственной экономической политики в этом направлении.

Что касается “рыночной системы”, состоящей, по Дж. Гэлбрейту, из мелких и средних предприятий, то здесь продолжают действовать механизмы свободной конкуренции, которые способствуют состязательности и добросовестному соревнованию, что также ведет к выгоде потенциальных потребителей, но абсолютно в другой динамике и масштабах.

¹ Й.А. Шумпетер. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2008. С. 88.

Прав был Й. Шумпетер, который понял, что “...в капиталистической действительности преобладающее значение имеет другая конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм)”². Какие угрозы таит в себе эта нетрадиционная конкуренция, о которой не говорится в переводных учебниках, и как ей противостоять? Результат этой технологической конкуренции один – полное банкротство. Противодействие этой конкуренции, как правило, даже не рассматривается.

“По своим последствиям такая конкуренция относится к традиционной, как бомбардировка к взламыванию двери. В этих условиях степень развития традиционной конкуренции не так уж важна: мощный механизм, обеспечивающий прирост производства и снижение цен, все равно имеет иную природу”³.

Развитие конкуренции являлось одним из требований Вашингтонского консенсуса на основании того, что конкуренция является органично присущим механизмом функционирования рыночной экономики. Мы понимаем, что конкуренция всегда есть в рыночной экономике, она неотделима от нее и всегда действует, работает и осуществляет свойственные ей процессы, т. е. рыночная экономика не может существовать и развиваться без конкуренции. Понимание того, что конкуренция изменилась с момента становления частнособственнического капитализма, может помочь в выборе стратегии развития и защиты конкуренции, но в рамках только двух возможных вариантов: 1) прохождение всего пути эволюции традиционной конкуренции; 2) создание условий для эффективной конкуренции между олигополистическими фирмами с рыночной властью.

Таким образом, мы подошли к выводу о том, что вектор затухания конкуренции не является свидетельством снижения состязательного характера конкурентных отношений, а является переходом процессов конкуренции в новое качество, которое позволяет нести улучшения и прогресс для потребителей уже в отношениях между сверхкрупными хозяйствующими субъектами. А традиционная концепция конкуренции продолжает успешно работать только в условиях малого и среднего бизнеса.

² Й. Шумпетер. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо. 2008. С. 462

³ Там же.